

На следующее утро Цзюнь Шу лениво вышел из своей комнаты.

Мин Жусу и Шэнь Чжэ уже ждали во дворе, готовые отправиться в путь.

Увидев Цзюнь Шу, Шэнь Чжэ моргнул и спросил:

— Эй, почему брат Чжу еще не вышел?

В это время горничная, которая вчера водила их по дому, поспешила к ним и взволнованно сказала:

— Госпожа Мин, господин Шэнь, господин Цзюнь, это плохо! Только что Цзы Цзювэнь пришел к воротам с людьми из секты Юйсуй. Когда юная госпожа узнала об этом, она настояла на том, чтобы пойти туда самой. Я правда не могла ее остановить...

Шицзе и шиди посмотрели друг на друга и втайне выругались про себя.

Мин Жусу тут же встала:

— Пойдемте туда и посмотрим.

Цзюнь Шу было все равно, и он спокойно сказал:

— Идите туда первыми. Я найду Чанъяна.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Чжэ, и они с Мин Жусу поспешили в зал, где принимали гостей.

Цзюнь Шу пришел к комнате Чжу Чанъяна и постучал в дверь.

Внутри не было ни ответа, ни каких-либо других звуков. Он чувствовал, что тот что-то делает, и что его ци очень нестабильна.

Цзюнь Шу слегка нахмурился, толкнул дверь, и его лицо внезапно изменилось.

Чжу Чанъян упал в обморок на кровати.

Цзюнь Шу поспешил вперед, протянул одну руку, чтобы взять Чжу Чанъяна за запястье, а другой коснулся его лба, исследуя его линтай.

К счастью, Чжу Чанъян был в порядке, но его море сознания было пустым. Духовная сила, которая должна была наполнять его, была почти полностью израсходована.

Неудивительно, что он потерял сознание. Его сознание было почти пустым.

Цзюнь Шу понятия не имел, что он делал прошлой ночью, но он явно не заботился о своем теле и истощил свою духовную энергию.

Цзюнь Шу почувствовал необъяснимое раздражение. Он пробормотал себе под нос:

— Что за морока.

Морока или нет, но он не мог просто игнорировать это.

Он протянул руку и уже собирался коснуться лба Чжу Чанъяна, но тут ему в голову пришла мысль. Он опустил руку и вместо этого злобно ущипнул его за щеку.

Он наблюдал, как щека Чжу Чанъяна вытягивается и отскакивает назад, оставляя на коже светло-красный след.

Цзюнь Шу наконец почувствовал себя лучше. Он задержал дыхание и сосредоточился, собирая духовную силу в кончиках пальцев, прежде чем коснуться лба.

В студии прямой трансляции Туманного континента зрители начинали терять терпение.

Вчера, после того как Чжу Чанъян вошел в мастерскую, камера прямой трансляции автоматически отключилась и остановилась за пределами комнаты Чжу Чанъяна.

Это было очень распространено в прямых эфирах. Это означало, что ведущий делал что-то важное или конфиденциальное. Все привыкли к этому и терпеливо ждали. Они очень хорошо умели общаться друг с другом в чате.

Но уже шел второй день, и условленное время для побега почти наступило, а камера все еще стояла неподвижно. Все невольно начали беспокоиться.

Поскольку камера находилась за пределами комнаты, зрителям в зале прямой трансляции была видна сцена во дворе, и все они видели, как служанка докладывала Мин Жусу и Шэнь Чжэ.

Теперь зрители не могли усидеть на месте.

[Что, черт возьми, делает Чанъян? Он всю ночь работал с секретными материалами! Неужели происходит что-то, чего мы не видим?]

[Неважно, что мы будем делать сейчас. Главное, чтобы он поскорее вышел и догнал остальных. Я хочу посмотреть, что происходит в зале!]

[Верно, я так волнуюсь! Я не знаю, что задумал этот злодей по фамилии Цзы и эта мерзкая Секта Юйсуй. Я так переживаю, что над госпожой Хуа будут издеваться!]

[Ай, похоже, что эти воды действительно черные. В мире культивации вознесение считается главным приоритетом, и не многие секты готовы потерять могущественных членов ради небольшой деревни, находящейся под юрисдикцией другой секты. Если мастер Башни Хуа хочет спасти эту деревню, он может рассчитывать только на поддержку секты Юйсуй.]

[Почему такое сокровище, как печь Сюань-ню, находится в руках такой секты, как Секта Юйсуй?! Наблюдая за тем, как они ведут себя так высокомерно, я прихожу в ярость!!!]

[Сюань-цзы, основательнице секты, очень не повезло с такой отвратительной компанией потомков!]

[Это заставляет меня еще больше волноваться! Чжу Чанъян, открой дверь! Не прячься внутри и не молчи, я знаю, что ты дома!]

Пока все были в замешательстве, кто-то внезапно опубликовал ссылку: [Нажмите, чтобы посмотреть прямую трансляцию из зала Башни Чанчунь]

Аудитория: [?]

Оказалось, что после того, как Чжу Чанъян основал свой фонд, некоторые внимательные зрители заметили, что, когда на экране ведущего появлялось что-то, что нельзя было транслировать, камера, как обычно, отъезжала, но зона обзора камеры была шире, чем раньше.

Например, на этот раз камера остановилась за пределами комнаты Чжу Чанъяна, но была расположена очень высоко. Этот вид с высоты птичьего полета охватывал почти всю башню Чанчунь.

Итак, некоторые эксперты попытались увеличить изображение, чтобы найти зал и рассмотреть его поближе. Неожиданно это сработало.

Более того, звук из зала также удалось восстановить с помощью шумоподавления и других методов обработки.

Хотя финальное изображение было размытым, а звук — не очень четким, вы все равно могли видеть, что происходит внутри.

Сердобольный эксперт сделал отдельную ссылку на трансляцию видео из приемного зала и опубликовал ее, чтобы все могли насладиться просмотром.

[О??? Это работает!!! Добрые люди будут жить спокойной жизнью!]

[Великий Боже, выслушай меня, благодарю тебя!]

[Посмотрим, что скажут эти внуки из Секты Юйсюй!]

Внутри зала для приемов.

Лицо Цзы Цзювэня было мрачным. Он с силой поставил чашку с чаем на стол, стиснул зубы и с сильным гневом сказал:

— Тесть, я не ослышался? Ты хочешь расторгнуть брачный договор?

— Ай! Какой позор, какой позор! — Хуа Гуанбай вздохнул с выражением смущения на лице. — Я плохо воспитал свою дочь. Теперь, когда все так обернулось, у меня действительно не хватает духу выдать ее замуж за члена вашей секты.

С Цзю Цзювэнем пришли еще четверо учеников секты Юйсюй.

Один из них услышал это, взглянул на Цзы Цзювэня и медленно произнес:

— Кажется, Цзы-шисюн больше не хочет встречаться со своим тестем.

Лицо Цзы Цзювэня внезапно помрачнело, но он не мог злиться.

Будучи старшим учеником главы секты Ху Даогуй, он был одновременно талантлив и знаменит. Его всегда очень уважали в секте, а сверстники относились к нему еще с большим почтением.

Даже если некоторые люди втайне выступали против него, они всегда оказывали ему уважение на людях.

Поэтому, когда Хуа Гуанбай отправился в секту Юйсью за помощью, Ху Даогуй отозвал его из путешествия и попросил жениться на Хуа Циндай, потому что был уверен, что в будущем сможет поглотить силу Башни Чанчунь.

Изначально, если бы он женился на Хуа Циндай, никто не мог пошатнуть его положение с помощью семьи его тестя. Он определенно стал бы самым влиятельным человеком своего поколения, и его будущее было безграничным.

Цзы Цзювэнь никогда не думал, что этот брак закончится вот так.

После инцидента Ху Даогуй вызвал его обратно и отчитал.

Затем те, кто недолго любил его в прошлом, воспользовались возможностью нанести дополнительный удар и осмелились открыто насмехаться над ним.

Цзы Цзювэнь никогда раньше не испытывал такого унижения.

Конечно, все унижения, которые он испытал в секте, не шли ни в какое сравнение с унижениями, которые он испытал от рук Тяньцзицзы и их ежедневной рассылки, распространявшейся по всему континенту.

Ху Даогуй был крайне разочарован в нем. Изначально он хотел, чтобы один из старейшин секты сегодня провел переговоры с Башней Чанчунь.

Цзы Цзювэнь стремился сохранить лицо и хотел хорошо выступить. Ему потребовалось немало усилий, чтобы наконец убедить Ху Даогую дать ему еще один шанс и позволить ему справиться с заданием.

Неожиданно Хуа Гуанбай, этот старый лис, который два дня назад притворялся, что они очень близки, в мгновение ока переменялся в лице.

Хотя внешне он был вежлив, он лишь оправдывался и даже предложил разорвать помолвку под предлогом, что не может найти Хуа Циндай.

Как Цзы Цзювэнь мог согласиться на это? Он пришел сюда, чтобы выполнить работу, несмотря ни на что.

Он не поверил ни единому слову из лжи Хуа Гуанбая.

Хотя Цзы Цзювэнь был знаком с Хуа Циндай совсем недолго, он уже немного понимал, какая она добрая. Он не верил, что она останется равнодушной после прочтения отправленного им сообщения.

К счастью, у него был запасной план.

Подумав об этом, Цзы Цзювэнь слегка нахмурился, и в уголках его рта появилась холодная улыбка, когда он медленно произнес:

— Похоже, Башне Чанчунь не нужна наша помощь.

Глаза Хуа Гуанбая потемнели, но он сдержался и смущенно сказал:

— Этот юный господин слишком добр. Непокорная девушка исчезла, и я действительно бессилен. Пожалуйста, передай от меня несколько добрых слов мастеру Ху, но, кроме женитьбы, я сделаю все возможное, чтобы выполнить любые другие просьбы вашей секты.

— Ха-ха. — Мужчина, который ранее насмеялся над Цзы Цзювэнем, не смог сдержать смех. — Похоже, что мастер Башни Хуа решил, что не хочет, чтобы Цзы-шисюн был его зятем. Как ты собираешься объяснить это мастеру секты, а?

— Хватит, — крикнул Цзы Цзювэнь.

Хотя его аура была не такой сильной, как раньше, все же, будучи главным учеником, он продолжал оказывать давление. Мужчине пришлось замолчать, но он все еще выглядел неубежденным.

Цзы Цзювэнь был в ярости и больше не притворялся. Он посмотрел на Хуа Гуанбая глазами, похожими на молнии, и в его тоне прозвучала явная угроза:

— Мастер Башни Хуа, тебе следует хорошенько подумать. Ты хочешь отдать свою драгоценную дочь или позволить чуме Цзюньгуань сеять хаос в твоей секте?

Хуа Гуанбай увидел, что они окончательно поссорились, и тоже перестал притворяться вежливым. Он торжественно сказал:

— Этот Хуа некомпетентен, но я не продам свою дочь ради вашей помощи...

Прежде чем он закончил говорить, из-за двери раздался отчетливый голос:

— Я здесь, так что перестань усложнять жизнь моему отцу.

Хуа Гуанбай был так встревожен, что сердито спросил:

— Что ты здесь делаешь? Разве я не отослал тебя?

Хуа Циндай медленно шла впереди него с решительным выражением лица:

— Папа, ты с детства учил меня, что врачи должны быть добросердечными и работать на благо мира. Как я могу заботиться только о себе и игнорировать безопасность стольких людей?

Хуа Гуанбай был потрясен, и некоторое время ему было нечего сказать.

Цзы Цзювэнь увидел Хуа Циндай, и на душе у него стало легче. На его лице отразилось удовлетворение, а тон стал более спокойным:

— Дай-мэй благоразумна и не хочет запятнать репутацию Башни Чанчунь на тысячу лет.

Хуа Циндай посмотрела на Цзы Цзювэня.

— Господин Цзы, я здесь. Ты можешь бить или наказывать меня, как пожелаешь.

— Дай-мэй, посмотри, что ты говоришь. — Цзы Цзювэнь подошел на два шага ближе, посмотрел ей в глаза, поднял брови и сказал: — Ты моя будущая жена, так как же я могу бить или наказывать тебя? Просто на этот раз ты была слишком упрямой. Мой учитель очень зол и приказал мне как можно скорее вернуть тебя в секту, чтобы мы поженились... Ты ведь не возражаешь против этого, верно?

Хуа Циндай пристально посмотрела на него, не отводя взгляда. Через мгновение она медленно произнесла:

— Хорошо. Я пойду с тобой в секту Юйсюй. Если твоя секта одолжит нам печь Сюань-ню как можно скорее, чтобы мы не затягивали с лечением эпидемии.

— Не будь такой нетерпеливой, я еще не закончил. — Видя ее отстраненное поведение и внешний вид, Цзы Цзювэнь был очень недоволен в глубине души. Он подошел еще на шаг ближе и накрыл ее своей тенью: — На этот раз ты разбила мне сердце. Я очень беспокоюсь, что ты снова сбежишь, поэтому после того, как мы поженимся, ты должна остаться в секте Юйсюй. Тебе не будет позволено уходить без моего разрешения, и...

Он нарочно растянул слова и изобразил легкомысленную улыбку:

— Ты ведь знаешь, что у меня много наложниц. Изначально, чтобы жениться на тебе, я решил

отказаться от всех этих красавиц. Но теперь, благодаря тебе, об этом знает весь континент. Я не могу их подвести, иначе меня будут считать человеком, который обманывает чужие чувства. Так что, надеюсь, ты не обидишься, если я в будущем женюсь на второй жене и заведу наложниц.

Изначально, будучи юной госпожой Башни Чанчунь, Хуа Циндай не могла выйти замуж за простолюдина. Поэтому, когда в тот день секта Юйсюй предложила ей выйти замуж, они пообещали, что Хуа Циндай после свадьбы останется жить в Башне Чанчунь, а Цзы Цзювэнь не сможет взять вторую жену или наложниц.

Теперь Цзы Цзювэнь отомстил, явно намереваясь унижить Хуа Циндай, чтобы отомстить ей за побег с их свадьбы.

Цзы Цзювэнь был очень смущен. Он упорно трудился, чтобы создать себе репутацию, но теперь его образ полностью разрушился. Видя, что больше нет смысла притворяться, он просто показал свое истинное лицо.

Хуа Циндай не ожидала, что он будет таким бесстыжим, и нахмурилась:

— Ты!!

В то же время от двери донеслись еще два голоса.

— Госпожа Хуа, не обещай ему ничего!

— Циндай, не делай глупостей!!

Первое сказал Шэнь Чжэ, а второе — Мин Жусу. Услышав шум, двое людей быстро вошли.

Мин Жусу взмахнула мечом, направив его острие прямо на Цзы Цзювэня, и закричала:

— Цзы Цзювэнь, ты бесстыжий зверь!! Как ты смеешь говорить такое!

Когда Цзы Цзювэнь увидел их двоих, выражение его лица внезапно стало свирепым:

— Так вы тоже здесь. Это здорово, ах, вы спасли меня от лишней суеты. Даже не думайте о том, чтобы уйти сегодня.

Сказав это, он сконцентрировал свою духовную энергию в ци, и темный ветер устремился к ним двоим.

— Остановись!

Тело Хуа Гуанбая вспыхнуло, и он тут же встал между двумя сторонами. Затем он взмахнул рукавами, и его сила на стадии Гармонии вырвалась наружу.

В одно мгновение летящий меч отступил, и холодный ветер прекратился.

Хотя практикующие медицину не очень хорошо умели сражаться, Хуа Гуанбай все-таки был главой секты, и Цзы Цзювэнь не мог ему противостоять.

Лицо Цзы Цзювэня было мрачным, как глубокая вода:

— Тесть, ты ведь не собираешься помогать этим двоим, да?

— Не называй меня тестем, я не соглашался. — Хуа Гуанбай сердито посмотрел на Цзы Цзювэня.

Цзы Цзювэнь усмехнулся:

— Правда? Похоже, что мастер Башни Хуа намерен пожертвовать собой ради справедливости. Интересно, согласится ли Дай-мэй позволить тебе это сделать?

Лицо Хуа Гуанбая изменилось:

— Не говори глупостей...

Внезапно его схватила тонкая рука. Это была Хуа Циндай, которая держала его.

— Папа, тебе не нужно ничего от меня скрывать. Я знаю, как очищают фусюэжун, и я знаю, что ты хочешь сделать.

Мин Жусу и Шэнь Чжэ посмотрели друг на друга.

Мин Жусу спросила:

— Циндай, что означал вопрос Цзы Цзювэня? Что пытается сделать мастер Башни Хуа?

Хуа Циндай горько улыбнулась:

— Мой отец хочет очистить лекарство своим телом.

Мин Жусу и Шэнь Чжэ одновременно воскликнули:

— Ах! — и внезапно поняли.

Поскольку Хуа Гуанбай был полон решимости отправить Хуа Циндай прочь, он подготовился к худшему. Если секта Юйсюй отказалась бы одолжить ему печь Сюань-ню, ему пришлось бы самому очищать фусюэжун.

Его силы было достаточно, чтобы очистить этого монстра, но он не смог бы противостоять вторжению демонической ци одновременно. После завершения очищения его поглотил бы фусюэжун.

Мин Жусу наконец-то поняла, почему Хуа Гуанбай вчера так серьезно попросил ее позаботиться о Хуа Циндай.

Она также понимала, почему Хуа Циндай должна была прийти сегодня.

— Ты... Ай! — Хуа Гуанбай вздохнул, глядя на дочь с суровым выражением лица. — Что бы ни случилось, я никогда не позволю так издеваться над тобой!

В этот момент вбежали два ученика и взволнованно закричали:

— Мастер Башни! Это... это плохо... Там снаружи так много людей...

Сердце Хуа Гуанбая внезапно екнуло, и он поспешно спросил:

— Что случилось?

Другой ученик, задыхаясь, пробормотал:

— Это л-люди из города Цанбо. Они г-говорят о чуме и хотят, чтобы мастер Башни дал всем объяснения...

Лицо Хуа Гуанбая изменилось, и он тут же вышел за дверь.

Хуа Циндай, Мин Жусу и Шэнь Чжэ поспешили за ним.

Хуа Гуанбай высвободил свое духовное чутье, чтобы исследовать окрестности долины.

Уровень развития трех младших учеников был недостаточно высок, чтобы использовать их духовное чутье, но пять чувств культиваторов были остры. Все трое прислонились к перилам коридора и выглянули наружу. Они могли смутно видеть, что происходит за пределами долины, и слышать голоса, если сосредотачивались.

За пределами долины Чанчунь собралось большое количество жителей города Цанбо, которые стояли у входа в долину. Все выглядели взволнованными и хотели увидеть мастера Башни.

— Мастер Башни, я слышал, что в деревне Шиху эпидемия. Это правда?

— Такое большое дело, как вы можете скрывать его от всех! Что, если чума распространится?

— Это ведь не может быть чума Цзюньгуань, верно? Это было бы слишком ужасно!

— Наверное, так и есть. Когда я был ребенком, я слышал, как старый культиватор рассказывал об этом. Если это действительно распространится, с городом Цанбо будет покончено. Нет, я должен сегодня же увезти свою семью из города!

— Мастер Башни Хуа, пожалуйста, выйдите и объясните!

— Как потомки Бессмертной Госпожи Пэй Лань, как вы могли позволить чуме длиться так долго? Достойны ли вы вообще репутации Бессмертной Госпожи Пэй Лань?

— Мастер Башни, у вас возникли какие-то трудности? Пожалуйста, скажите нам, ах!

Собиралось все больше и больше людей, и некоторые из них становились все более неприятными, когда начинали нервничать.

Хуа Гуанбай лишь ненадолго прислушался, затем вернул свое сознание и с мрачным видом вернулся в зал, уставившись на членов секты Юйсюй.

— Ваша секта действительно усердно работает.

Он так старался скрыть новость о чуме Цзюньгуань, потому что беспокоился именно об этой ситуации.

Чума Цзюньгуань была слишком известна. Как только новости о ней просочились бы, в городе начался бы хаос, что еще больше усложнило бы лечение.

На тот момент единственным выходом было как можно скорее получить противоядие, иначе последствия были бы невообразимыми. Не только все жители Цанбо оказались бы в опасности,

но и другие города стали бы опасаться людей из Цанбо. Неизвестно, привело бы такое отношение к более серьезным последствиям.

Когда тысячу лет назад чума Цзюньгуань достигла своего пика, другие города перекрыли дороги и безжалостно убивали всех, кто был родом из Цанбо.

Этот шаг секты Юйсуй должен был заставить Хуа Гуанбая подчиниться.

Цзы Цзювэнь не хотел этого признавать и притворился глупым, сказав:

— Я не понимаю, что пытается сказать мастер Башни Хуа.

Хуа Гуанбай хотел сказать что-то еще, но Хуа Циндай вмешалась и покачала головой:

— Папа, забудь об этом.

Сейчас было бесполезно говорить что-то еще.

Она снова посмотрела на Цзы Цзювэня:

— Я согласна на твои условия.

Хуа Гуанбай поперхнулся:

— Циндай!

Хуа Циндай слегка улыбнулась и лаконично сказала:

— Папа, ты нужен городу Цанбо.

Новость распространилась, и Хуа Гуанбаю нужно было взять ситуацию под контроль.

Не говоря уже о том, что Хуа Циндай никогда бы не позволила ему пожертвовать собой ради приготовления лекарства. Как только Хуа Гуанбай уйдет, город Цанбо лишится опоры. Если внешний мир решит, что Башня Чанчунь не способна справиться с этим делом, кто знает, какой хаос начнется.

А если бы Башня Чанчунь осталась без хозяина, то даже если бы она могла создать противоядие, то все бы не закончилось хорошо.

Хуа Гуанбай прекрасно понимал эту истину, и этот шаг действительно загнал его в тупик.

В студии прямой трансляции Туманного континента, зал для приемов шквал нарастал.

[Я сейчас взорвусь! Есть ли кто-нибудь, кто может навести порядок в этой мусорной секте и в этом большом идиоте Цзы Цзювэне!!!]

[Ахххххххххх!!! Госпожа Хуа, не соглашайся с ним, ах! Этот подонок осмеливается говорить, что он хочет взять наложниц, почему бы ему просто не помочиться и не посмотреть в зеркало!!!]

[Давление, мое давление! Ну же, кто-нибудь, принесите мне лекарство от давления! Забудьте об этом, просто приведите сюда экскаватор, я хочу раскопать родовую гробницу секты Юйсюй!]

[Ай, это действительно неразрешимая задача. В древние времена чума была очень серьезной проблемой. Если противоядие не будет быстро разработано, кто-нибудь может напасть на эту деревню.]

[555551, я пришла сюда, потому что слышала, что это была счастливая прямая трансляция! Почему я попала в такую историю?!]

(1. Поскольку в китайском языке число пять произносится как «у», это слово используется для обозначения плача, так как звукоподражание плачу звучит как «у-у-у-у».)

В приемном зале Цзы Цзювэнь увидел, что ситуация разрешилась, и улыбнулся.

Другие ученики секты Юйсюй, пришедшие с ним, тоже выглядели гордыми.

Этот трюк с извлечением дров из нижней части горшка действительно творил чудеса.

Цзы Цзювэнь подошел и посмотрел на Хуа Циндай:

— Это здорово. Тогда Дай-мэй пойдет со мной в секту Юйсюй, и мы сможем пожениться сегодня.

Глаза Хуа Гуанбая, Мин Жусу и Шэнь Чжэ покраснели, и они едва сдерживались. Они хотели

броситься вперед, но в конце концов их остановили глаза Хуа Циндай.

Судьба деревни Шиху и даже всего города Цанбо висела на волоске, поэтому они не могли действовать опрометчиво.

Хуа Циндай кивнула:

— Хорошо.

Цзы Цзювэнь удовлетворенно улыбнулся и уже собирался взять Хуа Циндай за руку.

В этот момент из-за двери раздался рык:

— Я возражаю против этого брака!

Цзы Цзювэнь остановился, его лицо внезапно помрачнело, и он обернулся.

В дверях мелькнула фигура, и Чжу Чанъян поспешил внутрь, а Цзюнь Шу последовал за ним.

Как только они появились, зрители в зале прямой трансляции, которые до этого были погружены в свой гнев, поняли, что Чжу Чанъян в какой-то момент покинул свою комнату и что камера прямой трансляции тоже переместилась вместе с ним.

Наконец-то все смогли увидеть в высоком разрешении изображение приемного зала с его точки зрения.

Тогда они почувствовали себя еще более огорченными.

[Почему Чанъян пришел именно сейчас! Разве он не собирается сейчас отдать свою голову Цзы Цзювэню?!]

[Почему ты так говоришь? Разве Чанъян не очень хорошо умеет добиваться своего? Что, если?!]

[«Что, если» — в задницу! С первого взгляда видно, что этот человек вообще не разбирается в мире культивации! Это совершенно не похоже на его предыдущие уловки. Теперь главное — фусюэжун. Эта штука — полноценный продукт культивации. Ее нужно очистить духовной силой. Современное оборудование Чанъяна вообще не может с этим справиться!]

[Нехорошо! Бессмертный Цзы настолько недалек, что, вероятно, сойдет с ума, когда увидит Чаньяна.]

[Чаньян, отступай! Отступай! Отступай!]

Зрители нервничали, а люди в приемном зале нервничали еще сильнее.

— Отлично, так вы двое тоже здесь! — Цзы Цзювэнь мрачно улыбнулся, сложил указательный и средний пальцы и внезапно метнулся к Чжу Чаньяну.

От его движения резкий всплеск ци пронзил воздух, словно лезвие, и полетел прямо в лоб Чжу Чаньяну.

Это его движение произошло без предупреждения, и вся аудитория была шокирована.

— Берегись! — крикнул Хуа Гуанбай и поспешно собрал свою духовную энергию, но было слишком поздно.

Движение Цзы Цзювэня было слишком внезапным и быстрым. В одно мгновение воздушный клинок достиг лба Чжу Чаньяна и вот-вот должен был пронзить его.

Затем все прекратилось.

Цзы Цзювэнь: «?»

Резкая ци вокруг него внезапно рассеялась, и воздушный клинок исчез в мгновение ока, словно водяной пар под палящим солнцем.

Прежде чем Цзы Цзювэнь успел среагировать, он внезапно почувствовал острую боль в пальцах. Он пришел в ужас и быстро отдернул руки. Он отступил на два шага назад и долго не мог вымолвить ни слова.

Это изменение превзошло все ожидания.

Цзы Цзювэнь с сомнением и неуверенностью посмотрел на Хуа Гуанбая:

— Ты...

В приемной у Хуа Гуанбая был самый высокий уровень развития, и только он мог блокировать эту атаку, но Цзы Цзювэнь все равно был потрясен.

Уровень развития Хуа Гуанбая был настолько высок, что он не мог видеть его движений даже с помощью Искусства Свирепых Богов?

Как только он собрался спросить, его перебил Чжу Чанъян.

Чжу Чанъян тоже был озадачен внезапным исчезновением яростной атаки, но у него не было времени думать об этом. Он слышал разговор в зале издали и боялся, что Хуа Циндай пострадает, если он опоздает, поэтому не обращал внимания ни на что другое.

— Простите, что опоздал, — Чжу Чанъян сделал вдох, посмотрел на Хуа Гуанбая и сказал: — Мастер Хуа, я кое-что усовершенствовал. Посмотрите, сможете ли вы использовать это для очищения фусюэжун.

Изначально он хотел встретиться с Хуа Гуанбаем наедине, но время было выбрано неудачно. В этой ситуации Хуа Гуанбай не мог оставить Хуа Циндай одну, чтобы противостоять секте Юйсюй, поэтому они могли говорить только здесь.

Хуа Гуанбай: «?»

Остальные: «???»

Цзы Цзювэнь все еще был потрясен необъяснимым провалом своей атаки. Сначала он был ошеломлен, а потом громко рассмеялся:

— У тебя все еще есть способность?

Его тон был полон насмешки.

Другие ученики секты Юйсюй тоже рассмеялись.

— Эта штука, которая может очищать фусюэжун, может быть печью Сюань-ню?

— Если ты можешь создать печь Сюань-ню, то ты, должно быть, такой же, как основатель, и на пути к восхождению на Небеса, верно?

— Потрясающе, ах, оказывается, ты невероятный мастер на стадии Скорби, прошу прощения!

Несколько человек переговаривались взад и вперед, их слова были полны сарказма.

Чжу Чанъян не стал обращать на них внимания. Он достал что-то из мешочка цянькунь и положил на маленький столик рядом с Хуа Гуанбаем, сказав:

— Вот оно.

Хуа Гуанбай и остальные посмотрели на него и не знали, что сказать: «...?»

Перед ними был круглый предмет, похожий на... горшок в коробке?

Основная часть объекта представляла собой цилиндр диаметром примерно с человеческое объятие. Он был около 2 в высоту, с плотно прилегающей крышкой и несколькими небольшими выступами сверху. Было непонятно, для чего они нужны.

(2. □ - единица длины, равная 33 см.)

Люди в зале приемов были в замешательстве, а зрители в зале прямой трансляции были в еще большем замешательстве.

[Если я не ошибаюсь, то, что только что достал Чанъян, — это... электрическая рисоварка?]

[Вы не ошиблись, это электрическая рисоварка! Значит, он усердно работал всю ночь, чтобы сделать рисоварку????]

[Это просто яд! Что толку от этой штуки?!?! Что хорошего в рисоварке для очищения фусюэжун???)

[Чанъян, пожалуйста, проснись. Для очищения фусюэжун требуется духовная сила, а не электричество!!!]

Все в приемном зале хранили молчание.

Они не знали, что этот предмет прибыл из другого времени и пространства и назывался «рисоварка».

Они чувствовали, что материал, из которого был сделан этот предмет, обладал огромной духовной силой.

Но это было все.

Хуа Гуанбай выглядел смущенным и колебался:

— Это?..

Цзы Цзювэнь взглянул на эту штуку и нашел ее все более и более забавной. Он саркастически сказал:

— Неужели ты думаешь, что что-то, созданное из духовных материалов, может играть роль печи Сюань-ню?

Все духовные инструменты были сделаны из натуральных материалов, которые были богаты духовной силой.

Особенностью печи Сюань-ню было то, что она могла направлять духовную энергию в печь и обеспечивать постоянный поток духовной силы для очищения.

Это было то, чего не мог сделать ни один другой духовный инструмент, и это также было причиной, по которой секта Юйсюй на протяжении всех этих лет смотрела свысока на другие алхимические секты.

Независимо от того, насколько хороши материалы, из которых сделан этот сосуд, может ли он притягивать духовную энергию?

— Ты ни черта не смыслишь, — Чжу Чанъян даже не посмотрел на него, небрежно нажав на одну из выпуклостей на крышке.

Раздался легкий щелчок, и на крышке загорелся маленький красный огонек.

Затем лицо Хуа Гуанбая изменилось, и он воскликнул:

— Духовная сила!!! В нее втягивается духовная сила!!!

Уровень развития остальных был немного ниже, но, немного сосредоточившись, они сразу заметили изменения в духовной силе внутри горшка.

Все: «!!!!!!!!!!»

Цзы Цзювэнь: «?!?!?!?»

Зал прямой трансляции:

[????????????????]

Автору есть что сказать:

Чанъян: Хе-хе, а ты думал, что я не смогу заработать на жизнь.

<http://bllate.org/book/14315/1267279>